

ЗВУКОВОЙ ОБЗОР 4

Вокальный ансамбль N'Caged

MEL CO 1480/4

СОЮЗ
КОМПОЗИТОРОВ
РОССИИ

АЛЕКСЕЙ СЫСОЕВ

Семь песен на стихотворения Эзры Паунда

4/4

ЗВУКОВОЙ ОБЗОР 4

АЛЕКСЕЙ СЫСОЕВ (р. 1972) / **ALEXEY SYSOEV** (b. 1972)

Семь песен на стихотворения Эзры Паунда

для вокального квартета (2021) /

Seven Songs on Poems by Ezra Pound for vocal quartet (2021)

1 I. Grace Before Song	4.41
2 II. That Pass Between the False Dawn and the True	2.19
3 III. Dieu! Qu'il la fait	10.22
4 IV. Speech for Psyche in the Golden Book of Apuleius	3.32
5 V. La Regina Avrillouse	8.44
6 VI. Invern	14.35
7 VII. In Morte De	7.49

Общее время / Total time: 52.02

Вокальный ансамбль N'Caged:

Арина Зверева
Сергей Малинин
Ольга Россини
Илья Лаптев

N'Caged Vocal Ensemble:

Arina Zvereva
Sergey Malinin
Olga Rossini
Ilya Laptev

Запись сделана в студии «Синелаб
Саундмикс» 16–19 июля 2024 года.
Звукорежиссер — Михаил Спасский

Recorded at the Cinelab Soundmix
on July 16–19, 2024.
Sound engineer — Mikhail Spassky

SOUND REVIEW

«Звуковой обзор» — антология музыки композиторов XX–XXI веков. Проект был инициирован Союзом композиторов России совместно с «Фирмой Мелодия» в 2020 году.

В разные годы в альбомах записана музыка русского авангарда 1910–1920-х годов (Мосолов, Лурье, Обухов, Попов, Половинкин) и сочинения дня сегодняшнего (Сысоев, Хубеев, Горлинский, Поспелова, Раннев, Прокопенко), мэтры отечественной композиторской школы (Мясковский, Тищенко, Сидельников, Леденёв) и экспериментальная концептуальная музыка (Вустин, Караев, Каспаров, Екимовский, Мартынов, Кнайфель). В коллекции «Звукового обзора» преимущественно ансамблевые и камерные произведения — от сольной виолы да гамба или дуэта флейты и фортепиано до развернутых составов с участием камерного оркестра, ударных и электроники.

«Звуковой обзор–4» посвящен вокальной музыке разных жанров. В трех альбомах записали цикл миниатюр для вокального квартета («Семь песен на стихотворения Эзры Паунда» нашего современника, композитора Алексея Сысоева), вокальные циклы («Русская тетрадь», «Вечерок», «Первая немецкая тетрадь» Валерия Гаврилина, к 85-летию со дня рождения мэтра) и монооперу (вторая редакция «Дневника Анны Франк» советского композитора Григория Фрида).

В числе исполнителей вокальный квартет N'Caged, пианисты Алексей Горibold и Полина Осетинская, певцы Олеся Петрова, Наталья Петрожицкая, Борис Пинхасович, Яна Дьякова и музыканты OpenSoundOrchestra под руководством Станислава Малышева.

ПЕСНИ О ВЛЮБЛЕННОСТИ, ЗИМЕ И СМЕРТИ

О цикле Алексея Сысоева «Семь песен на стихотворения Эзры Паунда»

Алексей Сысоев — один из тех авторов, чьи концептуальные сочинения формируют облик современной российской музыки. В его опусах гармонично сочетаются эмоциональность высказывания, совершенство формы и техническое мастерство, необычный инструментарий и глубокое знание традиций академической музыкальной культуры, джаза и поп-музыки.

ЗВУКОВОЙ ОБЗОР 4

В 2010-х композитор создавал ultrasложные и масштабные по продолжительности партитуры: фортепианная «Селена» (2012) длится около 2,5 часов, а ее исполнительская трудность заключается в использовании виртуозной мелкой техники, одновременном сочетании нескольких ритмических пластов и необычной «иррациональной» ритмики. Автор обращался одновременно к графической нотации и электронике — восемь играющих и поющих перформеров, электроника и лампы представлены в таком мультимодальном сочинении, как «Агон» (2015). В струнном квартете «Меланхолия» (2012) акустические инструменты взаимодействуют с лайв-электроникой, что превращает квартет в настоящий октет.

Алексей Сысоев обожает неординарные составы — добавляет импровизаторов, танцоров, перформеров, использует звучащие объекты, в том числе электромеханические. Реле и шаговые моторы в мультимедийной пьесе «Не свисти, Маша!» (2020), двигатели и сирены в композиции Col Pugno (2013) и опере «Сверлийцы. Эпизод IV» (совместно с Сергеем Невским, 2014), VR-очки в виолончельной пьесе «Мои сады» (2022) и ансамблевой «Сиротиночке» (2023), печатные машинки в балете Sextus Propertius (2022). В симфонических партитурах встречаются необычные источники звука: лирический центр «Сфер» (2022) решен при помощи тембра советских игрушек-неваляшек, а в «Вариациях и аплодисментах» (2021) автор предлагает музыкантам-перкуSSIONистам играть на спицах велосипедных колес. К рамам прикреплены куски твердой бумаги, из-за чего получается специфичное стрекотание.

Есть в творческом багаже Сысоева и настоящий *minimal art* — пьеса для голоса и телеграфного ключа — «Рентгеновский снимок дождя» (2017). Неторопливое выстукивание (композитор допускает редакцию — пульсация одного звука фортепиано вместо телеграфного ключа) сопровождается аскетичным произнесением текста Андрея Сен-Сенькова, современного поэта и лауреата премии Андрея Белого.

По словам Сысоева, его интерес к большим хоровым и вокальным опусам начался с Pie Jesu для хора и альта (2016). Сочинение создавалось для проекта «Реквием памяти Жоскена Дебре». Впервые в России ансамбль Intrada (художественный руководитель и дирижер — Екатерина Антоненко) представил Реквием

франко-фламандского композитора Жана Ришафора. Ренессансная партитура, написанная в первой трети XVI века, звучала в диалоге — новую музыку на тексты недостающих частей Реквиема написали современные композиторы из России, Австрии и Франции. В их числе Клаус Ланг, Франк Кристоф Езникян, Владимир Раннев, Арман Гуцян и Алексей Сысоев.

Дальнейшее сотрудничество Сысоева с ансамблем Intrada дало плоды в виде крупных хоровых композиций — кантаты SOS (The Song of Songs, 2017) и Мессы (2018). Культовые латинские тексты католической службы, «Песнь песней», труды Плиния Младшего, а также записки художницы и режиссера Веры Мартынов — таковы были источники этих хоровых произведений.

Впервые к текстам Эзры Паунда, гения модернистской поэзии, Алексей Сысоев обратился в 2018 году. Для вокального квартета N'Caged композитор сочинил мотет In Morte De. Мировая премьера его состоялась на концерте к пятилетию знаменитого вокального ансамбля в Электротеатре Станиславский. Помню свой восторг от премьерного исполнения, от красоты и невероятной свободы этой музыки. Фиксация In Morte De стала возможна благодаря фестивалю Союза композиторов «Пять вечеров» (2020), где мотет прозвучал вновь.

Интерес к Паунду не угасал и выкристаллизовался в цикл «Семь песен на стихотворения Эзры Паунда» (2021). Эта музыка создавалась по заказу фестиваля SOUND UP для перформанса Веры Мартынов Love.Epilogue.

«Впервые мы познакомились с творческим дуэтом Веры Мартынов и Алексея Сысоева на премьере их сценической кантаты SOS в 2017 году. Это было завораживающе: пронзительные тексты, глубокие смыслы, тончайшая музыка, которая произвела на нас незабываемое впечатление. Именно тогда появилась идея коллаборации с этой удивительной творческой парой, — говорят основатели фестиваля неординарных музыкальных событий SOUND UP Евгения Лассарь и Вероника Белоусова. — Мотеты в великолепном исполнении N'Caged, танцевальная компания “Сад” и хореография Альбины Вахитовой, действие, срежиссированное Верой Мартынов, — всё это превратилось в незабываемый перформанс про многогранность человеческой природы и красоту поэзии».

ЗВУКОВОЙ ОБЗОР 4

«Беззащитная, хрустально-прозрачная музыка, открывающая глубины разных чувств. Я счастлива и горда тем, что эта тончайшая материя — мотеты Алексея Сысоева на ранние стихи Паунда — была душой нашего перформанса, сыгранного всего однажды, 18 февраля 2022 года в Музее Москвы», — комментирует Вера.

В исполнении N’Caged «Семь песен на стихотворения Эзры Паунда» достаточно часто звучали и после показа Love.Epilogue, вне его контекста — например, на фестивале «До и после» в московской галерее ГРАУНД Солянка.

КОМПОЗИТОР О ЦИКЛЕ

О том, какими получились «Семь песен на стихотворения Эзры Паунда», о бессознательности и ремейкинге, влиянии ренессансных традиций и поп-музыки мы поговорили с композитором Алексеем Сысоевым.

Владимир Жалнин (ВЖ): «Семь песен» важно воспринимать как единый цикл или это скорее сборник вокальных миниатюр?

Алексей Сысоев (АС): Единый цикл, состоящий из вступления, нескольких скерцо, двух условных «лирических центров» и постскриптума — In Morte De, написанного раньше других частей. Лирические центры и пролог с эпилогом образуют концентрические арки. Но я стремился к законченности целого, к разнобразию и единству материала не только с помощью исключительно музыкальных средств. Так, тексты номеров символически передают условный «круг времени», следуя от весенних образов и влюбленности к зиме и смерти. Открывает же цикл «Молитва перед песней».

ВЖ Вы обратились к ранним текстам Эзры Паунда. Чем они вас привлекли?

АС Поэзия Паунда (ранняя или же поздняя) в высшей степени музыкальна. Она блестяща, глубока и изысканна. К тому же, круг ее образов рифмуется с теми художественными идеями, которые питали, к примеру, художников Проторенессанса, раннего Возрождения, Ars Nova — всё то, что интересно мне. Сказать, что

это просто вдохновляло меня, значит не сказать ничего. Я был буквально опьянен процессом сочинения и завершил работу в самые короткие сроки.

ВЖ Насколько стиль Эзры Паунда резонирует с вашими литературными вкусами?

АС Литературного резонанса с ранним Паундом нет. Но если представить литературно-музыкальный контекст этих текстов, то резонанс значительный. Я бы описал его так: поэзия Паунда — сама по себе музыка. Соответственно, я занимался ремейкингом уже имеющегося. Буквально ремиксы, а не переводы с одного языка на другой или создание чего-то с чистого листа, как это бывает в случае с традиционным композиторством. По крайней мере, так это ощущал я, и мне дорого и важно это чувство.

ВЖ Почему вы назвали композиции песнями? Повлияла ли ренессансная эстетика на вашу музыку — изоритмический мотет или *Ars subtilior*?

АС Влияния сильные. Они начались еще со времени работы над кантатой S.O.S. (The Song of Songs). Но как часто у меня бывает, влияния эти опосредованные, глубоко упрятанные внутри музыки... Всегда стараюсь разделять вдохновенческие и рабочие процессы. Впитывать чужие влияния — не означает воровать идеи или технические приемы. Это очень интимные, трудно объяснимые процессы, которые требуют в том числе много времени. Я никогда не мыслю категориями типа «а сейчас напишу как Ландини», к примеру. Предпочитаю бессознательное, которое требует к себе внимания и почти-тельности... Что же касается «песен», то им бы быть «мотетами», но увы, пришлось отказаться от этого — всё же не хватает им полифоничности для такого «гордого» названия.

ВЖ В ваших песнях много мелизматики, которая решена при помощи микрохроматики. Как возникло такое решение? Есть ли в этом жесте влияние внеевропейских музыкальных культур?

АС Продолжая последнюю мысль — идеальная творческая ситуация для меня, это когда мой внутренний плавильный котел выдает не хорошо идентифицируемый

ЗВУКОВОЙ ОБЗОР 4

продукт, а нечто оригинальное, без опознавательных знаков. В третьей или в седьмой песнях можно услышать нечто, напоминающее того же Ландини или даже современную поп-музыку. Но повторюсь, это продукт бессознательного, которому предшествовала длительная внутренняя работа. Я всегда осознанно стремился расширить свой кругозор, в том числе за счет неакадемических областей музыки. Откуда точно взялась микрохроматика уже толком и сам не смогу ответить (смеется). Факт остается фактом — в моем личном контексте ренессансные гармонические и полифонические влияния могут органично соседствовать с ближневосточной мелизматикой, микрохроматикой или с «попсовой» интонацией. Всё это, конечно, с приставкой «квази».

ВЖ Какие необычные исполнительские приемы вы обнаружили вместе с ребятами из вокального квартета N’Caged?

АС Думаю, в цикле мало технически «необычного». Я специально ограничивал себя рамками традиционного — так во мне звучала поэзия Паунда. После исполнения *In Morte De* меня вдохновляла идея сотрудничества с N’Caged — хорошо знаю и люблю их голоса. Благодаря этому и только поэтому музыка получилась именно такой, какой она есть: с весенней песенкой у Оли Россини во второй части цикла, с теплыми чувственными фразами у Арины Зверевой в седьмой, с ангельским фальцетом Сережи Малинина и с соло Ильи Лаптева в стиле Иванушки International в третьей песне.

N’ CAGED О ЦИКЛЕ

Арина Зверева: В мотетах сочетается гибкость горизонтальной линии (она должна быть качественная вокально) и вертикаль (которая просто должна «строить»). Несмотря на то, что вся партитура суперпродуманная, это настоящая музыка! Здесь нет ничего лишнего — всё, что записано рукой композитора, абсолютно оправдано и одухотворено.

Сергей Малинин: Наверное, это самый сложный цикл в плане технических задач и концентрации за весь мой опыт исполнения современной музыки. Спектр

эмоций — от транса до паники и угара. И энергия эта, как будто, не из этого мира — что-то «нелегальное», хитрое... Репетиционный процесс был наполнен моей любимой работой — постоянными уточнениями и улучшениями. И чем лучше получалось, тем больше становилось понятно, насколько точно зафиксирован каждый звук и нюанс в партитуре. Красота и настоящая магия!

Ольга Россини: Помню, как мы исполняли «Страсти по Мартену» в Выксе. Тогда я впервые познакомилась с музыкой Сысоева, чтобы влюбиться в нее навсегда. Особенно приятно, что Леша писал «Семь песен» специально для N’Caged, зная наши голоса, технические возможности и тембровую краску каждого. Одно удовольствие исполнять эту музыку!

Илья Лаптев: Когда я готовился к перформансу *Love.Epilogue*, было совершенно неясно, как исполнять мотеты — казались очень уж сложными. Времени, как всегда, не хватало. Но, как говорят, несчастье помогло — слег с ковидом. В легкой форме, но пришлось две недели просидеть на карантине. Тогда остался с мотетами один на один. Как можно было так точно услышать и придумать такую прекрасную музыку? Безусловно, в этом композиторский дар Алексея, и за это мы его очень любим.

АЛЕКСЕЙ СЫСОЕВ

Алексей Сысоев (р. 1972, Москва) — композитор, исполнитель, импровизатор. Выпускник Московского колледжа импровизационной музыки и Московской консерватории имени П. И. Чайковского. Концертировал как джазовый пианист. В качестве импровизатора сотрудничал с Владимиром Тарасовым, Тосимару Накамурой, Борисом Балчуном. Автор музыки к театральным постановкам Кирилла Серебренникова, Филиппа Григорьяна, танцевальной компании Club Guy & Roni (Нидерланды). Лауреат премии «Золотая маска» (2013) и программ «Ноты и квоты» (2021–2024), «Русская музыка 2.0» (2020). Обладатель Гран-при Премии Курёхина (2019) и III Московской арт-премии (2022). Сочинения звучали на фестивалях «Другое пространство», «Пять вечеров», «Московский форум», «Биомеханика» (Москва), «Территория» (Сочи, Казань, Москва), *reMusik.org*, «Пифийские игры» (Санкт-Петербург), *World Music Days 2008* (Вильнюс), *45’ Internationale*

SOUND REVIEW 4

Ferienkurse für Neue Musik (Дармштадт), Венецианское биеннале, Schumannfest (Дюссельдорф), Gaudeamus Muziekweek 2014 (Утрехт), KlaraFestival (Брюссель), La Folle Journée (Токио).

ВОКАЛЬНЫЙ АНСАМБЛЬ N' CAGED

Основан в 2013 году Ариной Зверевой и специализируется на исполнении современной музыки. Коллектив выступает в оперных постановках, драматических спектаклях и междисциплинарных проектах — российская премьера оперы Дмитрия Курляндского «Астероид 62» (2013, проект «Опергруппа»), оперный сериал «Сверлильцы» Бориса Юхананова (2015), оперы «Маниозис» и «Маниозис-2» Александра Белоусова (2016–2018), «Проза» Владимира Раннева (2017), «Октавия. Трепанация» Дмитрия Курляндского и Бориса Юхананова (2017), спектакли «Орфические игры», «Пиноккио», «Диксония» (2018, 2019, 2020, все — Электротheater Станиславский), проект «Достоевский 200. Опера» (Театр Наций, 2021), спектакль «Саша, привет!» (Театр Наций, 2022, режиссер Марат Гацалов), музейный проект «Хранить вечно» (ЦВЗ «Манеж», Санкт-Петербург, 2018), перформанс «Страсти по Мартену» (фестиваль «Арт-Овраг», Выкса, 2018), аудиовизуальный перформанс «Рабочий поселок. Детали» (музей PERMM, Пермь, 2021), проект «Настройки» (Дом культуры «ГЭС-2», 2022).

SOUND REVIEW

Sound Review is an anthology of music by composers of the 20th and 21st centuries. The project was initiated by the Union of Composers of Russia together with Firma Melodiya in 2020.

Over the years, the albums included music of the Russian avant-garde of the 1910s and 1920s (Mosolov, Lourié, Obukhov, Popov, Polovinkin) and contemporary works (Sysoev, Khubeyev, Gorlinsky, Pospelova, Rannev, Prokopenko), maestros of the Russian school of composition (Myaskovsky, Tishchenko, Sidelnikov, Ledenev), and experimental conceptual music (Vustin, Karayev, Kasparov, Ekimovsky, Martynov, Knaifel). The Sound Review collection consists primarily of ensemble and chamber works, ranging from solo viola da gamba or flute/piano duets to extended compositions for chamber orchestra, percussion, and electronics.

Sound Review 4 is devoted to vocal music of various genres. The three albums include a cycle of miniatures for vocal quartet ("Seven Songs on Poems by Ezra Pound" by contemporary composer Alexey Sysoev), vocal cycles ("Russian Notebook," "Evening," and "First German Notebook" by Valery Gavrilin for the 85th anniversary of the maestro's birth), and a mono-opera (the second edition of "The Diary of Anne Frank" by Soviet composer Grigory Frid).

The performers include the vocal quartet N'Caged, pianists Alexey Goribol and Polina Osetinskaya, singers Olesya Petrova, Natalia Petrozhitskaya, Boris Pinkhasovich, Yana Dyakova, and musicians from OpensoundOrchestra under the baton of Stanislav Malyshev.

SONGS OF LOVESICKNESS, WINTER, AND DEATH

About Alexey Sysoev's cycle "Seven Songs on Poems by Ezra Pound"

Alexey Sysoev is one of those composers whose conceptual works shape the image of contemporary Russian music. His opuses harmoniously combine emotional expression, perfection of form and technical mastery, unusual instrumentation, and a deep knowledge of the traditions of academic music culture, jazz and pop music. We talked to the composer about what he thinks of "Seven Songs on Poems by Ezra Pound," about unconsciousness and remaking.

SOUND REVIEW 4

Vladimir Zhalnin (VZ): Can you tell me how the cycle came into being? If I'm not mistaken, the composition "In Morte De" was written first, which eventually became the final part of the cycle.

Alexey Sysoev (AS): Yes, indeed, a separate number "In Morte De" appeared first. Inspired by its performance by the N'Caged ensemble and Pound's poetry, I decided to create a complete cycle of seven numbers, and the external reason for writing it was a commission from the SOUND UP festival. It was "Love. Epilogue," Vera Martynov's musical and choreographic performance.

VZ Is it important to think of "Seven Songs" as a single cycle or is it more like a collection of vocal miniatures?

AS A single cycle consisting of an introduction, several scherzos, two conventional "lyrical centers," and a postscript, "In Morte De," written before the other parts. The lyrical centers and the prologue and epilogue form concentric arches. But I did not strive for the completeness of the whole, for the variety and unity of the material, by purely musical means alone. So, the texts of the numbers symbolically convey the conventional "circle of time," moving from spring images and lovesickness to winter and death. The cycle opens with "Grace Before Song."

VZ You turned to the early writings of Ezra Pound. What attracted you to them?

AS Pound's poetry — early or late — is highly musical. It's brilliant, profound, and exquisite. Moreover, the range of its imagery rhymes with the kind of artistic ideas that nourished, for example, the artists of the Proto-Renaissance, the early Renaissance, Ars Nova — all things that interest me. To say that it simply inspired me is to say nothing. I was literally intoxicated by the writing process and completed the work in the shortest possible time.

VZ To what extent does Ezra Pound's style resonate with your literary tastes?

AS There is no literary resonance with early Pound. But if you imagine the literary and musical context of these texts, the resonance is significant. I would describe it this way: Pound's poetry is music itself. Accordingly, I was remaking what was already there. Literally remixes, not translations from one language to another or creating something from scratch, as is the case with traditional composing. At least that's how it felt to me, and I cherish and value that feeling.

VZ Why did you call your compositions songs? Did the Renaissance aesthetics influence your music — isorhythmic motet or ars subtilior?

AS The influences are strong. They began when I was working on the cantata "S.O.S." ("The Song of Songs"). But as is often the case with me, these influences are indirect, deeply hidden within the music... I always try to keep inspirational and working processes separate. Absorbing other people's influences doesn't mean stealing ideas or techniques. These are very intimate, hard-to-explain processes that require a lot of time among other things. I never think in terms of "now I'm going to write like Landini," for example. I prefer the unconscious, which demands attention and reverence... As for the "songs," they should be "motets," but unfortunately, I had to give that up — they still lack the polyphony for such a "proud" name.

VZ There's a lot of melismatics in your songs, which is handled with microchromatics. How did this solution come about? Is there any influence of extra-European musical cultures in this gesture?

AS Continuing with the last thought — the ideal creative situation for me is when my inner melting pot produces not a well-identifiable product, but something original and unidentifiable. In the third or seventh song, you can hear something reminiscent of the same Landini or even modern pop music. But again, this is a product of the unconscious, preceded by a long inner work. I've always consciously sought to broaden my horizons, including non-academic areas of music. I can't even say exactly where microchromatics came from (*laughs*). The fact remains that in my personal

SOUND REVIEW 4

context, Renaissance harmonic and polyphonic influences can be organically adjacent to Middle Eastern melismatics, microchromatics, or “pop” intonation. All this with the prefix “quasi,” of course.

VZ What unusual performance techniques have you discovered with the guys in the vocal quartet N’Caged?

AS I don’t think there’s much technically “unusual” in the cycle. I deliberately limited myself to the traditional — that’s how Pound’s poetry sounded to me. After the performance of “In Morte De,” I was inspired by the idea of collaborating with N’Caged — I know their voices well and I love them. Thanks to this and only because of this, the music turned out exactly as it is: with Olya Rossini’s spring song in the second part of the cycle, with Arina Zvereva’s warm sensual phrases in the seventh, with Serezha Malinin’s angelic falsetto, and with Ilya Laptev’s solo in the vein of Ivanushki International in the third.

ALEXEY SYSOEV

Alexey Sysoev (born 1972, Moscow) — composer, performer, improviser. Graduate of the Moscow College of Improvised Music and the Moscow Tchaikovsky Conservatory. Performed as a jazz pianist. As an improviser, he has collaborated with Vladimir Tarasov, Toshimaru Nakamura, and Boris Balchun. He has written for theater productions by Kirill Serebrennikov, Philip Grigoryan, and the dance company Club Guy & Roni (Netherlands). Winner of the Golden Mask Award (2013) and the programs “Notes and Quotas” (2021 to 2024) and “Russian Music 2.0” (2020). Grand Prix winner of the Kuryokhin Prize (2019) and the 3rd Moscow Art Prize (2022). His compositions have been performed at the festivals Other Space, Five Evenings, Moscow Forum, and Biomechanics (Moscow), Territory (Sochi, Kazan, Moscow), reMusik.org and Pythian Games (St. Petersburg), World Music Days 2008 (Vilnius), 45th Internationale Ferienkurse für Neue Musik (Darmstadt), Venice Biennale, Schumannfest (Düsseldorf), Gaudeamus Muziekweek 2014 (Utrecht), Klarafestival (Brussels), and La Folle Journee (Tokyo).

N’ CAGED VOCAL ENSEMBLE

Founded in 2013 by Arina Zvereva, the ensemble specializes in the performance of contemporary music. The ensemble performs in opera productions, theatrical performances, and interdisciplinary projects — the Russian premiere of Dmitry Kurlyandsky’s opera “Asteroid 62” (2013, Opera Group Project), Boris Yukhananov’s opera series “The Sverlians” (2015), Alexander Belousov’s operas “Maniozis” and “Maniozis-2” (2016–2018), Vladimir Rannev’s “Prose” (2017), “Octavia. Trepanation” by Dmitry Kurlyandsky and Boris Yukhananov (2017), theater productions “Orphic Games,” “Pinocchio,” and “Dixonia” (2018, 2019, 2020, all at the Stanislavsky Electric Theater), the project “Dostoyevsky 200. Opera” (Theater of Nations, 2021), the performance “Sasha, Hello!” (Theater of Nations, 2022, directed by Marat Gatsalov), the museum project “To Keep Forever” (CEH Manezh, St. Petersburg, 2018), the performance “Passion for Martin” (Art Ovrage Festival, Vyksa, 2018), the audiovisual performance “Workers’ Village. Details” (PERMM Museum, Perm, 2021), the project “Settings” (House of Culture GES-2, 2022).

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:
АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН
МЕНЕДЖЕРЫ ПРОЕКТА: АННА МИНИНА, МАРИНА БЕЗРУКОВА
АВТОР ТЕКСТА: ВЛАДИМИР ЖАЛНИН
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР: НАТАЛЬЯ СТОРЧАК
ДИЗАЙН: ГРИГОРИЙ ЖУКОВ
КОРРЕКТОРЫ: МАРГАРИТА КРУГЛОВА, ОЛЬГА ПАРАНИЧЕВА
ПЕРЕВОД: НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, КРИСТИНА ХРУСТАЛЕВА

PROJECT SUPERVISOR: ANDREY KRICHEVSKIY
LABEL MANAGER: KARINA ABRAMYAN
PROJECT MANAGERS: ANNA MININA, MARINA BEZRUKOVA
LINER NOTES: VLADIMIR ZHALNIN
RELEASE EDITOR: NATALIA STORCHAK
DESIGN: GRIGORI ZHUKOV
PROOFREADERS: MARGARITA KRUGLOVA, OLGA PARANICHEVA
TRANSLATION: NIKOLAI KUZNETSOV
DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, KRISTINA KHRUSTALEVA

ПРОЕКТ СОЗДАН ПО ЗАКАЗУ СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ РОССИИ
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE PROJECT WAS COMMISSIONED BY THE UNION OF COMPOSERS OF RUSSIA
WITH THE SUPPORT OF THE MINISTRY OF CULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

MEL CO 1480/4

© АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 2024. 127055, Г. МОСКВА, УЛ. НОВОСЛОБОДСКАЯ, Д. 73, СТР. 1 INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIYA», NOVOSLOBODSKAYA STREET 73, BUILDING 1, MOSCOW, 127005, RUSSIA, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.